

Для трёхмесячного детёныша травма Да Цзяо слишком серьёзна. К счастью, они использовали самое современное медицинское оборудование. После целой ночи восстановления, когда первые лучи солнца проникли в медицинский кабинет, он открыл глаза.

Первым делом, открыв глаза, Да Цзяо перегрыз и проглотил кислородный катетер во рту.

— А-а-а! Это нельзя есть! — они не только не пренебрегли малышом, обозначенным деканом как "очень важный", но и медработник всю ночь не смыкал глаз, внимательно наблюдая за каждым его движением. Теперь же, когда Да Цзяо начал грызть кислородный катетер, он был в ужасе!

— Быстрее! Сейчас же откройте восстановительную капсулу, если опоздаете, то он утонет! — крича, группа медсестёр в спешке бросились на помощь, но открыть камеру для восстановления не так-то просто. Им пришлось сломать часть конструкции, чтобы открыть капсулу, однако, сделав это, группа в белых халатах остолбенела...

В этот момент Да Цзяо выпил всю восстановительную жидкость из капсулы!

Крошечное тельце лежало на дне капсулы, Да Цзяо слизывал оставшуюся на дне лужицу жидкости для восстановления. На глазах у всего медицинского персонала он без особых усилий выпил последние несколько капель восстановительной жидкости.

Он отрыгнул.

— Это... Это... Это новейшая жидкость для восстановления! Жидкость в этой капсуле стоит пять миллионов фарад! — вероятно, слишком потрясённый, главный врач застыл на целую минуту, прежде чем издать протяжный вопль и в отчаянии закрыть руками голову.

Оливия прошёл мимо растрёпанного медика и опустил голову, устремив взгляд на Да Цзяо на дне, который всё ещё вылизывал свои крохотные лапки.

Словно заметив взгляд своего отца, Да Цзяо медленно поднял голову, его большие круглые глаза внимательно посмотрели на Оливию, и он издал робкое "му".

Раскинув руки, Оливия поднял его и легонько ткнул в его маленький носик, и малыш тут же фыркнул.

В этот момент Оливия наконец-то улыбнулся.

Несмотря на то, что тело Да Цзяо было восстановлено, на его коже всё ещё оставались следы. Изначально однородная коричневая кожа теперь имела несколько тёмных и светлых пятен, которые на первый взгляд походили на заплатки.

— Он ещё маленький, поэтому со временем оно зарастёт. Недавно восстановленные органы всё ещё немного слабы, но скоро они будут в порядке, в конце концов, он только что выпил жидкость для восстановления клеток за пять миллионов фарад... — медик всё ещё явно ворчал по поводу жидкости, которую Да Цзяо выпил, но он всё же ответственно объяснил Оливии инструкции по уходу.

— Но я должен сказать: его рог может и не отрасти. Место, где он был сломан, находится у основания роста. Рог этого маленького дракончика может остаться только такой длины.

Произнеся это, врач с сожалением покачал головой: даже несмотря на продвинутую

современную медицину некоторые травмы всё ещё было невозможно полностью вылечить.

— Для диких видов рога являются очень важным оружием и атрибутом для привлечения противоположного пола, но, поскольку он был выращен в домашних условиях, то, пока это не изменится, проблем не возникнет.

— ...Понятно, — взяв в руки большой тяжёлый рог, Оливия внимательно выслушал пояснения врача.

Медицинский работник увидел, что его слова хорошо восприняли, и, наконец, вздохнул с облегчением. После целой ночи общения у него сложилось хорошее впечатление об этом молодом человеке, который так сильно заботился о своём питомце. Когда он провожал его, он не смог удержаться, чтобы не сказать ещё несколько слов.

— Я не знаю, что это за динозавр, но, в зависимости от его размера, могу предположить, что в будущем он может вырасти ещё больше, и тогда держать его в общежитии будет совсем неудобно.

Оливия впервые напрямую взглянул на медика: короткие вьющиеся каштановые волосы, аккуратно уложенные на голове, глаза того же цвета и слегка опущенные брови придавали ему очень добрый вид. Внешне он выглядел довольно молодо, однако небольшие морщинки в уголках глаз напоминали окружающих, что на самом деле он уже не молод.

"Это старый травоядный динозавр", - Оливия уже понял, кто он такой.

Поражённый слишком острым взглядом Оливии, медицинский работник поспешно добавил, — Я не предлагаю тебе избавиться от своего питомца. Это драгоценный вид, о котором заботится даже господин декан! Я просто хочу сделать предложение...

— И что за предложение? — спросил Оливия приглушённым хриплым голосом, продолжая смотреть на него.

— Ну, я просто предлагаю, это всего лишь совет, — хотя и не зная, почему он чувствовал робость из-за взгляда такого маленького детёныша, он одёрнул халат и мысленно сказал себе, что не может позволить себе быть таким пугливым, после чего поднял голову и вновь посмотрел на Оливию.

— Разве ты не первокурсник в этом году? Сейчас вы все живёте в групповом общежитии по пять человек. Когда закончится военная подготовка, вы переедете в трёхместное общежитие, что немного лучше, однако места всё равно будет недостаточно. Академия делает так для адаптации учеников к коллективной армейской жизни.

— Есть только один вид казарм, достаточно большой для того, чтобы ты мог вырастить... Да Цзяо, — глядя на Да Цзяо, сжавшегося в руках Оливии, медик хотел погладить его, но Оливия спрятал его у себя. Немного неловко убрав руку, он продолжил:

— В Имперской Военной Академии дом студента-шефа каждого года имеет наибольший размер. Он отделён от общежитий обычных студентов и размером с большой дом на одну семью. Даже бронтозавр может бегать по двору там, не говоря уже о домашнем животном. Это место идеально для содержания крупных питомцев!

— Я тут подумал... Было бы здорово, если бы ты мог там жить... — почесав затылок, медик, наконец, закончил фразу. Но сразу же пожалел об этом:

Как будто это так просто. Неужели стать старостой года так легко? Они являлись лидерами всех студентов класса!

Было только одно требование, чтобы стать шефом, и это - быть "сильным"!

Будучи главной военной академией Империи, за последнюю тысячу лет она выпустила пять маршалов, одиннадцать генералов, двадцать генерал-лейтенантов и сорок генерал-майоров. Во всех военных ведомствах Империи количество офицеров из Имперской Военной Академии абсолютно превосходило количество офицеров из других учебных заведений.

Нигде в мире "фракции" не ценились так высоко, как в Имперском Военном Ведомстве.

Практически с первого дня официального вступления в армию каждый должен был начать готовиться к тому, чтобы принять чью-либо сторону. К какой бы фракции человек не присоединился, он неизбежно стал бы врагом одной или нескольких других фракций. Слово "фракция" было подобно бренду, которое глубоко укоренялось одновременно и в резюме, и в сердце.

В процессе выбора фракции появился термин "современник по службе".

Зачисленные в один и тот же год, с одними и теми же инструкторами, в одной и той же армии... Часто между "ровесниками" легче всего можно было установить отношения. Одни и те же среда и опыт легче формировали одинаковый взгляд на вещи.

"Не существует более естественного союза, чем союз современников", - именно такую глупость однажды сказал один генерал, будучи в пьяном состоянии. Хотя впоследствии он посмеялся над этим, в итоге фраза получила широкую огласку.

Все так считали.

Однако после того, как всё больше и больше офицеров из академии поступали в армию, концепция современников по службе вновь расширилась, и, наконец, распространилась и на студенческие годы офицеров.

Окончившие одну и ту же академию, один и тот же курс - эти офицеры, "современники по службе", часто оказывались в одном и том же лагере. С таким контекстом в крупнейших военных академиях окончательно сложилась образовательная концепция, ориентированная на "Шефа".

Самые сильные ученики каждого года назначались "Шефом", и они могли непосредственно руководить всеми учениками в классе.

Не только студентов определённого факультета, а всех учеников со всех факультетов одного с ними года зачисления.

Весь класс одногодок был подобен мини-армии с разными подразделениями. Студенты принадлежали к разным видам войск, а тот, кто командовал всеми силами, являлся маршалом этого мини штаба - иными словами, он был Шефом.

Воля шефа в конечном итоге станет волей всех учащихся текущего года; выбор шефа также станет выбором всех студентов-одногодок.

Из-за подобного высокого положения шефы в крупных военных академиях всегда были

объектом ключевого набора со стороны военных во время выпускного года. После поступления на военную службу и прохождения интенсивной подготовки в течение нескольких лет, шеф среди шефов станет лучшим в армии.

Это было похоже на идеальную пирамиду.

Вот уже в течение столетий никто не мог преодолеть этот сверхбарьер, состоящий из элит.

Словно для того, чтобы ещё больше подчеркнуть трансцендентный статус "Шефов", различные военные академии предоставляли им ряд особых привилегий, которыми никак не могли пользоваться обычные студенты.

Среди них был огромный и роскошный дом размером как для одной целой семьи, о котором только что упоминал врач, независимый от студенческого общежития.

"В общей сложности всего существует семь домов для старост каждого года. У шести из них есть свои владельцы, а выпускник седьмого года уже выпустился, поэтому его прежний дом освободился", - такова была информация, которую он только что узнал.

Стоя под лучами солнца, Оливия прищурился, глядя на белые здания вдалеке.

По словам сотрудника, перед зданием недавно освобождённого дома есть большой двор с зелёной травой и без каких-либо барьеров.

Оливия был очень доволен.

Опустив голову, он протянул руку и осторожно коснулся сломанного рога Да Цзяо. Он прошептал Да Цзяо:

— Да Цзяо, в будущем мы будем жить там, где трава настолько высока, что Да Цзяо может сколько угодно бегать, и ему больше не нужно будет прятаться днём в общежитии.

— Да Цзяо счастлив?

Глядя на лёгкую улыбку своего отца, Да Цзяо слегка наклонил голову и зажал ртом папин большой палец, а затем выплюнул его, издав счастливое "му".

Оливия решил стать "Шефом".

Но перед этим он должен убрать кое-какой "мусор".

Оставив Да Цзяо в общежитии восстанавливать силы, Оливия переоделся в чистую форму и немедленно отправился в лагерь на ежедневную военную подготовку.

Сегодняшним утренним занятием был урок по рукопашному бою.

В эпоху, когда роботы стали широко распространены, они заменили человеческую работу во многих областях, в том числе и в современных уроках боевых искусств.

В современном обществе была ограничена рабочая сила, и один инструктор не мог эффективно обучать сразу нескольких учеников, поэтому в учёбе широко использовались боевые роботы-инструкторы. К каждому первокурснику назначался специальный робот-инструктор, который

тщательно анализировал каждое их движение и проводил боевые тренировки с учеником. Это позволяло не только экономить рабочую силу, но и свободно выбирать содержание обучения в зависимости от успеваемости ученика.

Бум! Раздался громкий звук, и все невольно посмотрели в сторону источника звука.

Одному из боевых роботов оторвали голову.

Это не было несчастным случаем. Первокурсник, который спарринговал с ним, самостоятельно снёс роботу голову.

— Ой! Случайно применил слишком много сил! — это был тот самый хорошо знакомый отвратительный голос человека, который с улыбкой сказал ему, что Да Цзяо был выброшен в мусорку.

Это был Абиля.

Первоначальная форма - Гигантозавр Лестер, который уступал по силе только Тираннозавру, и был даже более агрессивней, чем последний. Очень опасный крупный плотоядный динозавр. После трансформации в человеческую форму размер его тела становился меньше, однако его сила ничуть не уменьшалась. После быстрого и мощного удара, нанесённого роботу-инструктору Абиля, его голова оказалась разбита кулаком.

Впечатляющая сила.

В то время, как большинство первокурсников были избиты своими роботами-инструкторами и не могли парировать удары, кто-то в самом деле смог ударить своего робота-инструктора, отчего окружающие ученики не могли не охнуть! Когда они увидели, кем был этот человек, все звуки исчезли.

Никто не осмеливался заговорить, опасаясь, что бог чумы заметит их.

За первые три месяца в академии все ученики Класа 4 испытали на себе влияние квартета Холланда. Сначала все думали, что они просто излишне доминирующие, однако инцидент с бронтозавром Бреем разбудил их.

Все втайне насторожились, опасаясь стать следующей мишенью для них.

Напряжённо отвернувшись, первокурсники притворились, что они только что не видели этой сцены, и продолжили свои предыдущие тренировки.

Робот, чья голова была размозжена ударом Абиля, вновь поднялся.

Система боевых роботов была относительно проста. Даже при разрушенном мозге, пока части тела целы, они всё ещё могли двигаться.

Потрёпанный робот направился к Абилю.

Всего одним ударом Абиля вновь сбил его с ног. Удар был настолько сильным, что вся грудная часть робота-инструктора разрушилась.

Однако робот-инструктор снова встал.

В следующей сцене робот-инструктор постоянно поднимался, а потом Абиля сбивал его с ног.

Всё длилось недолго. После того, как все его конечности были сломаны, робот-инструктор больше не мог встать.

Абиль сильно пнул его ногой, а затем радостно подбросил в воздух.

— Робота не так весело бить, как человека. Они даже не кричат. Тот бронтозавр был намного лучше. Он не только сопротивлялся побоям, но и кричал, когда надо.

Лицо стоявшего рядом с Оливией бронтозавра, который ранее представлял всех травоядных динозавров и просил Оливию о помощи, мгновенно помрачнело.

В своей беспечности Абиль не заметил, что сказал то, что следовало держать в тайне: как он избивал Брэя вне организованной академией боевой практики... Результат можно было себе представить.

Должно быть, с Брэем в общении обращались так же, как с роботом-инструктором.

Крепко сжав кулаки и глядя на неисправного робота-инструктора, который лежал в пыли вдалеке, первокурсник бронтозавр Тодд приказал себе быть терпеливым.

Однако именно в этот момент Абиль внезапно заметил его...

— Хм? Тут есть ещё один бронтозавр!

Покинув своё поле, он направился напрямик к Тодду.

Тодд, твёрдо удерживаемый Абилем, мгновенно напрягся и не смел пошевелиться. Тодд, чей разум был пуст, стоял прямо на месте.

— Ещё один высокий парень... И ты тоже выглядишь довольно сильным! Мой робот-инструктор сломался, так что как насчёт того, чтобы одолжить мне своего робота-инструктора? Ах... Или у меня есть идея получше, может вместо робота ты сам спустишься поиграть со мной? — нанеся несколько быстрых ударов в пустоту и увидев бледное лицо Тодда, Абиль зловеще улыбнулся, — Если ты ничего не скажешь, то я восприму это как "да"...

Всё кончено! После Брэя вторым, кого будут травить, это он сам! Он умрёт! В тот момент руки Абиля уже были готовы сомкнуться на плечах Тодда. Тодд мгновенно запаниковал. Он огляделся в поисках помощи, но всё, что он получил, это отведённые взгляды других людей.

Тодд был в отчаянии.

Однако в этот момент он вдруг услышал позади себя чей-то голос:

— Тодд, отдай ему робота-инструктора напротив тебя.

Звук собственного имени, прозвучавшего из чужих уст, показался Тодду спасательным кругом. Он в панике оглянулся. Говорившим был...

Оливия?

Тодд застыл.

— Я же сказал, отдай ему робота напротив тебя, а потом можешь отойти.

Оливия впервые выступил перед таким количеством первокурсников. Его голос не был громким, однако его все слышали. Очевидно, что Оливия использовал командный тон, но Тодд обнаружил, что ему это нисколько не противно. Когда его мозг отключился, и он не мог думать, жёсткий тон Оливии был подобен лучу света, что указывал на выход из лабиринта.

— ...Да, — в тот момент, как он сказал это, Тодд обнаружил, что снова может двигаться. Страхнув ладонь Абиля со своего плеча, он передал ему робота, после чего быстро встал позади Оливии.

— Хмф! — холодно фыркнул Абель, глядя на Оливию, который после разговора продолжил сражаться с роботом-инструктором. Он презрительно выплюнул, — Оливия, у тебя недостаточно сил. Хочешь, чтобы я тебя проинструктировал?

Слегка приподняв уголок рта, Оливия взглянул на него, — Боюсь, такой возможности не будет.

— Не будет возможности? Как это может быть, что не будет возможности? Этот робот не займёт много времени, так что, когда я закончу играть с ним, я приду за тобой~.

Не обращая внимания на слова Оливии, Абель с удовлетворением забрал робота Тодда и ушёл.

Будучи по своей натуре властным и увидев, как Оливия попросил Тодда отдать ему робота, Абель сначала подумал, что Оливия смягчился. Эта мысль заставила его почувствовать себя лучше, поэтому он намеренно обошёл повреждённого робота перед Оливией. Только тогда Абель направился обратно на своё тренировочное поле.

Перезагрузив робота, Абель от скуки нанёс удар роботу-инструктору. Неожиданно чужой кулак оказался быстрее его, но первым в бой бросился именно робот.

Удар был настолько быстрым, что Абель не успел увернуться.

Однако Абель не воспринял этот удар всерьёз. По его мнению, эти роботы-инструкторы, созданные для практики первокурсников, очень слабы, и сила их кулаков также была очень мала. Для Абиля, который являлся Гигантозавром Лестером, такой удар был простой игрой.

Ничего не подозревая, он принял удар робота-инструктора своим телом, но это полностью выходило за рамки ожиданий Абиля! Кулак этого робота-инструктора на удивление тяжёлый!

Его грудь пронзила острая боль, и тело Абиля тяжело упало назад!

Выплюнув полный рот крови, Абель, который всегда только бил других и не позволял другим бить себя, был в ярости.

Превратившись в свою изначальную форму, разгневанный Абель бросился прямо на робота-инструктора, стоящего посреди поля. В следующие несколько мгновений робот-инструктор походил на игрушку, которую рвал и кусал Абель в своём первоначальном облике. Наконец, вдоволь наигравшись, Абель открыл свою огромную пасть и укусил робота-инструктора за голову!

А после этого...

На тренировочном поле снова раздалось приглушённое "бум".

Учитывая предыдущие события, на этот раз первокурсники повернули головы в сторону

источника звука намного осторожней.

Снова со стороны Абиля. Должно быть, Абиль снова обезглавил только что схваченного робота.

Так все и думали. Однако...

Красная жидкость закапала прямо с неба и брызнула на лица первокурсников, которые только что повернулись. Кто-то не удержался и дотронулся до своего лица.

— Тёплая? Это...

— Кровь?

Глядя на огромного Гигантозавра Лестера, от которого осталось только тело, все первокурсники застыли на своих местах.

Бах! Раздался ещё один громкий звук, когда тело Гигантозавра Лестера, которое всё еще стояло на земле, тяжело упало.

— А-А-А! — наконец осознав, что только что произошло, они громко закричали.

"Это был несчастный случай. Из-за того, что первокурсник неправильно пользовался роботом-инструктором, последний взорвался во время эксплуатации", - именно это написали в отчёте сотрудники академии, которых отправили на расследование.

"В будущем мы также рекомендуем Факультету Машиностроения усилить мониторинг качества роботов и более строго инструктировать первокурсников касательно того, как правильно использовать роботов", - также прокомментировали отчёт.

— Какая жалость, — лениво произнёс Аргос, взглянув на отчёт о расследовании несчастного случая, переданный его подчинёнными. Он бросил отчёт в стопку обработанных документов. В конечном счёте, смерть первокурсника Абиля была признана несчастным случаем.

— Это ты! Это был ты, не так ли? — отправив всех студентов обратно в общежития, Сумэй Гэ внезапно остановил Оливию, его голос дрожал, когда он тихо спросил.

Слегка повернув голову, Оливия в замешательстве приподнял бровь.

— Ты убил Абиля! Это должен быть ты! — двое учеников, за которых он отвечал, умерли в течение месяца, и Сумэй Гэ чувствовал, что сходил с ума!

— Помощник учителя Сумэй Гэ, пожалуйста, следите за языком, — слегка улыбнувшись уголками губ, Оливия посмотрел на Сумэя Гэ.

Из-за разницы в росте Оливия смотрел на Сумэя Гэ снизу вверх, однако Сумэй Гэ ощущал, будто собеседник смотрел на него сверху вниз.

— Этого робота у Тодда забрал сам Абиль. От начала и до конца я ничего не делал.

— Но... Но... — из всех первокурсников Оливия был самым опытным в конструировании

роботов. Во снах Сумэя Гэ Оливия никогда не был сильным человеком, который правил с помощью грубой физической силы. Он всегда полагался на свой мозг! Чтобы скрыть своё относительно слабое тело, он был очень искусен в механических модификациях! Должно быть, он изменил внутренние настройки робота, которого забрал Абиль, чтобы убить его!

Сумэй Гэ в замешательстве уставился на Оливию.

— Однако, по слухам, робот, которого взял себе Абиль, принадлежал Брэю, — как только разговор зашёл об этом, Оливия внезапно упомянул другое имя из глубины души Сумэя Гэ, — Чтобы сделать своё тело сильнее и крепче настолько, чтобы выдерживать более тяжёлые удары, робот Брэя всегда был настроен на самый высокий уровень силы ударов.

— Настройки были слишком сильно выкручены за рамки нормы, поэтому этим роботом-инструктором пользовался только Брэй.

— После смерти Брэя робот был возвращён на хранение. На этот раз случилось так, что робот-инструктор Тодда был отправлен в ремонт, и этот робот-инструктор достался ему.

— Кто же знал... Что случится так, что Абиль просто забрал его...

— Я слышал, что робот взорвался сам по себе там, где находится сердце, верно?

С тихим вздохом Оливия закрыл дверь.

С мертвенно-бледным лицом Сумэй Гэ беспомощно упал на колени.

Автору есть что сказать:

Сегодняшняя цель - хотя бы очистить небольшой кусок

Я не ожидала, что, написав так много слов, я просто вычистила маленький кусочек мусора...

orz

Последнее предложение немного неявное, я не знаю, поняли ли вы.

Долгое время робот-инструктор, который тренировал Брэя, в конце концов убил одного из убийц, который заставил его совершить самоубийство в форме взаимного самоубийства.

Вот и всё.

<http://bllate.org/book/18621/1826572>